

В два часа ночи ливень обрушился на весь город. По извилистой горной дороге мчался черный внедорожник, его холодный свет рассекал завесу дождя, чтобы в следующее мгновение снова раствориться во тьме.

За рулем сидел мужчина в строгом костюме, в золотой оправе очков. Его лицо, обычно озаренное улыбкой, сейчас было холодным, а в глазах читалась беспощадность.

На пассажирском сиденье расположился мужчина с поразительной внешностью, но сейчас на его красивом лице явно читались растерянность и страх.

Он нервно сжимал руки, время от времени бросая взгляды на водителя, и, наконец, не выдержав, произнес:

— Гу Чжи, мы действительно должны это сделать?

Гу Чжи крепко держал руль, не обращая внимания на выражение лица собеседника, и спокойно, без тени эмоций ответил:

— Сюй Цзюньмо должен умереть. Это наш единственный шанс.

— Но...

Мужчина хотел что-то добавить, но Гу Чжи его перебил:

— Мы же договорились? Убрать Сюй Цзюньмо, забрать деньги его компании и исчезнуть. Ты что, теперь передумал? Или за три года притворства ты действительно влюбился в него?

В голосе Гу Чжи звучала насмешка, от которой Ду Цянь, сидевший на пассажирском сиденье, покраснел.

— Что за глупости? Ты же знаешь, кого я люблю! Сюй Цзюньмо — этот ледяной айсберг, с его вечно каменным лицом и полным отсутствием чувств. Если бы не ты, кто бы смог выдержать его рядом так долго?

— Правда? — Гу Чжи усмехнулся. — А я подумал, ты так за него переживаешь, что влюбился.

— Кто за него переживает? — Ду Цянь сердито посмотрел на него. — Я за тебя переживаю! Если такой человек просто исчезнет, полиция может начать нас искать.

— Не беспокойся, — Гу Чжи усмехнулся. — В этот момент мы должны быть в Японии... Ведь это Сюй Цзюньмо попросил меня отвезти тебя туда, чтобы выбрать кольца для вашей свадьбы...

Он специально выделил слова «вашей» и «свадьба», и Ду Цянь понял, что тот ревнует. С улыбкой на губах он обнял Гу Чжи за шею и страстно поцеловал, а затем, отодвинувшись, прошептал ему на ухо:

— Это ведь наше кольцо...

Ливень продолжал лить, и звуки их разговора, смешиваясь с шумом дождя, долетели до заднего сиденья. Сюй Цзюньмо, с глазами, полными ярости, и вздувшимися венами на висках, сидел, связанный нейлоновыми веревками, с заклеенным ртом. Его крупное тело было сжато на заднем сиденье, и каждый раз, когда машина подпрыгивала на ухабах, его бросало вверх и вниз.

Он смотрел на двух человек впереди, и ненависть в его глазах почти вырывалась наружу.

Эти двое! Один — его любимый человек, другой — его самый доверенный друг. И теперь они обсуждали, как его убить!

Сюй Цзюньмо готов был сейчас же задушить их обоих. Он издавал нечленораздельные звуки, но впереди их никто не слышал.

Машина продолжала двигаться вперед и, наконец, остановилась у края обрыва.

Гу Чжи вышел из машины с зонтом и крикнул Ду Цяню:

— Выходи! Мы сбросим его отсюда!

Звук дождя, ударяющего по зонту, смешался с его словами, делая их неразборчивыми. Ду Цянь, глядя на безумное выражение лица Гу Чжи, наконец осознал, что они действительно собираются убить человека. В этот момент он почувствовал настоящий страх, но перед Гу Чжи он не посмел сказать «нет». Путь назад был отрезан, и возврата уже не было.

Дрожа всем телом, он вышел из машины, и дождь мгновенно промочил его одежду насквозь. Обойдя машину, он открыл дверь заднего сиденья, чтобы вытащить Сюй Цзюньмо. В этот момент в небе сверкнула молния, и ее белый свет осветил салон.

Ду Цянь поднял голову и встретился взглядом с пылающими глазами Сюй Цзюньмо.

— Ааа!!!

Вопль вырвался из его горла, когда он увидел взгляд, полный ненависти, словно Сюй Цзюньмо готов был его растерзать.

Гу Чжи вздрогнул и сердито прошипел:

— Ты что орешь?!

Ду Цянь схватил его за руку, дрожащим пальцем указывая на салон:

— Сюй... Сюй Цзюньмо... он очнулся...

Услышав это, Гу Чжи взглянул в салон, и его дыхание на мгновение прервалось, когда он увидел, как Сюй Цзюньмо перевел на него свой пылающий взгляд. Но тут же он успокоился, вспомнив, что тот теперь совершенно беспомощен.

С усмешкой Гу Чжи посмотрел на Сюй Цзюньмо и язвительно произнес:

— Похоже, Ду Цянь, ты дал ему слишком мало снотворного. Наш великий Сюй очнулся так быстро.

Сюй Цзюньмо, видя его злобное лицо, изо всех сил пытался освободиться, мечтая убить их обоих.

Гу Чжи, наблюдая за его бесплодными попытками, рассмеялся, наслаждаясь тем, как некогда высокомерный Сюй Цзюньмо теперь оказался в таком положении.

Ду Цянь, глядя на безумное выражение лица Гу Чжи, невольно содрогнулся от страха.

— Ну что ты стоишь? Тащи его сюда! — приказал Гу Чжи.

Ду Цянь, преодолевая страх, попытался вытащить Сюй Цзюньмо из машины, но не ожидал, что тот, даже под действием снотворного, окажется таким сильным. Сюй Цзюньмо сбил его с ног, и Ду Цянь упал на землю. Гу Чжи тут же бросился на помощь, и, несмотря на то что руки и ноги Сюй Цзюньмо были связаны, он успел схватить его за волосы, прежде чем тот смог подняться.

Гу Чжи, держа Сюй Цзюньмо за волосы, потащил его к краю обрыва. Зонт уже куда-то исчез, и дождь промочил его дорогой костюм, превратив его в мокрую тряпку. Вода стекала с его золотой оправы очков, но он не обращал на это внимания, лишь притянул Сюй Цзюньмо ближе и, прижавшись лбом к его лбу, прошипел:

— Не вини меня за жестокость. Вини только себя. Ты всегда вел себя так, будто все должны перед тобой преклоняться. Почему? Только потому, что у тебя богатые родители?.. Кстати, сейчас они, должно быть, в реанимации в Америке. Хочешь знать, почему? Ха... Это я устроил аварию... На скоростной трассе... Вряд ли они выживут. Они так тебя любили, так что... Я отправлю тебя к ним, ладно? Ха-ха-ха...

Сюй Цзюньмо смотрел на него, глаза полные ярости.

«Я убью тебя! Я убью тебя!!!»

Гу Чжи, видя его взгляд, полный ненависти, усмехнулся и, потянув его тело еще ближе к краю, произнес:

— Прощай.

Сюй Цзюньмо широко раскрыл глаза, не веря происходящему, и его тело, словно оборвавшаяся нить, полетело в пропасть...

Ду Цянь, спотыкаясь, подбежал к Гу Чжи и, глядя в бездну, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Через мгновение его ноги подкосились, и он упал на землю, дрожащим голосом прошептал:

— Гу... Гу Чжи... он упал... мы... мы убили его... мы действительно убили его... Что делать? Что делать?

— Успокойся, — Гу Чжи поправил очки, словно он не только что сбросил человека в пропасть, и холодно сказал. — Не забывай, мы сейчас даже не в городе Z. Кто сможет доказать, что это мы его убили?

Он посмотрел на сидящего на земле Ду Цяня, и в его глазах мелькнуло раздражение.

— Ты что, ждешь, пока полиция тебя арестует? Быстрее садись в машину!

Ду Цянь, очнувшись, кивнул и поспешно поднялся, следуя за Гу Чжи.

Машина тронулась и в мгновение ока исчезла в ночи...

Сюй Цзюньмо был атеистом, но это было при жизни. Теперь же он стал наполовину верующим.